

Экс-генпрокурор в эфире Апостроф TV высказал свое мнение о работе нынешнего

Генеральный прокурор Украины Ирина Венедиктова занимает эту должность в течение года. За это время доверие к органам прокуратуры упало до минимального уровня. А вот реформа прокуратуры развернулась на 180 градусов. Большинство освобожденных во время чистки прокуроров возобновились через суды да еще и на высшие должности.

Чем же запомнился год прокурорства Венедиктовой - своими мыслями в эфире Апостроф Live на Апостроф TV поделился соучредитель Центра национальной устойчивости и развития, экс-генпрокурор РУСЛАН РЯБОШАПКА.

- Как вы оцениваете деятельность главного прокурора Ирины Венедиктовой за год работы на этой должности?

- Я его оцениваю примерно так же, как и наши люди. Если посмотреть социологию, то уровень доверия к прокуратуре сейчас минимален. Это главная оценка украинцев.

Если быть более практичным, то я сказал бы, что Венедиктова весь год строила "око государево". Она в начале своей каденции это сказала, и она фактически построила придворную прокуратуру. Это прокуратура для государя. Фактически любое указание президента выполнялось прокуратурой. Посмотрите на разборки с оппонентами Офиса президента или с оппонентами президента, нападки на того же Порошенко, преследования Гео Лероса, других людей, которые чем-то не угодили Офису президента.

В то же время то, что делает Венедиктова, имеет много признаков имитации работы. Реформа прокуратуры, которая заключалась прежде всего в очищении, тоже была сведена к имитации. Многие люди, которые были уволены из Офиса генерального прокурора, потом вернулись. И вернулись на высшие должности.

- К вам было пристальное внимание. Вас просто уволили, назначили госпожу Венедиктову, и год идет критика, падает рейтинг. Почему такая разница в отношении?

- Потому что причинами увольнения нашей команды из прокуратуры не были так называемые посадки. Это было придумано - такова официальная публичная причина.

Причиной увольнения был своего рода консенсус с олигархами. Я думаю, что с ключевым олигархом для Владимира Зеленского и его старшим товарищем - с Игорем Коломойским. Ему были неудобны ни Богдан, ни я, ни Гончарук во главе правительства.

- Где вы Коломойскому перешли дорогу?

- Производства, по которым сейчас топ-менеджмент "ПриватБанка" получил подозрения - это именно те производства, которые начала наша команда вместе с Национальным антикоррупционным бюро. Собственно, тогда достаточно активно велась эта работа.

Кроме того, все дела, касающиеся "ПриватБанка", были разбросаны по всей стране. Они расследовались многими органами так, что нельзя было найти концов. Мы все эти дела собирали по всей стране, по всем органам, объединили в одних руках в НАБУ. В конце концов, это начало давать результат.

Но посмотрите, кто атаковал работу прокуратуры все это время. Это миньоны Коломойского в парламенте, а также миньоны "русского мира". Два лагеря, которые атаковали нашу команду.

- Когда вы согласились возглавить Генеральную прокуратуру Украины, кто вам давал гарантии того, что вы будете работать и иметь свободу действий в определенной степени? Были же такие гарантии?

- Я несколько раз отказывался от этой должности, так как понимал, что это фактически билет на войну. Соответственно, на этой войне должна быть достаточно серьезная поддержка, в частности, со стороны президента и парламента. Я понимал, что вряд ли у меня будет такая поддержка со стороны парламента, поскольку народные депутаты являются одними из клиентов органа уголовного преследования. Мы видим, что несколько таких уголовных преследований в отношении народных депутатов были начаты. Мы с президентом говорили о том, что он предоставит мне возможность реализовать реформу органов прокуратуры. Однако, к сожалению, этого не было. Других гарантий я у него и не просил.

- На 1 марта было около около 400 решений судов о восстановлении прокуроров. По вашему мнению, с чем связано то, что прокуроры все выигрывают в судах и почему об этом не говорят? Реформа якобы завершилась, но она снова разворачивается, потому что к службе в органах прокуратуры возвращаются те люди, которые были признаны в том числе недобросовестными во время вашего председательства.

- Во время нашей каденции или нашей работы в органах прокуратуры такие прокуроры не возобновлялись. Новый генеральный прокурор Ирина Венедиктова, когда пришла на должность, начала говорить, что позиция прокуроров в судах очень слабая, у нас нет

аргументов, поэтому мы вполне логично проигрываем эти судебные процессы.

Какой сигнал это дает судам? Что суды должны принимать после такого публичного заявления генерального прокурора? Фактически это слияние этих дел в судах. Плюс это все умножено на определенный корпоративный альянс между прокурорами и судьями. Все это вылилось в то, что есть очень много решений о возобновлении прокуроров на этих должностях.

- Есть еще одни дела, по которым есть запрос у общества. Это дела Майдана. Будут ли они при каденции Венедиктовой доведены до конца или снова перейдут в наследство следующему генеральному прокурору?

- Это зависит от того, будет ли принят, например, законопроект о возможностях заочного осуждения. Потому что многие из топ-чиновников скрываются в Российской Федерации. Нет возможностей продвижения расследований именно по топ-чиновникам. Этот закон фактически заблокирован. Суды очень редко соглашаются на переход к заочному осуждению, поэтому у нас очень мало таких приговоров. Например, это приговор по Януковичу.

Другая ситуация: несколько недель назад сняли определенные санкции в отношении топ-чиновников режима Януковича. Здесь причина была гораздо проще. Офис генерального прокурора просто не предоставил нашим коллегам в Европейском Союзе достаточно доказательств того, что уголовные расследования продвигаются, что совершаются определенные процессуальные действия, и что есть перспективы у этих производствах. Именно поэтому и были сняты санкции. Это тоже соответствующее отношение Офиса генпрокурора.

- Известно ли вам, на каком этапе сегодня дела Майдана? Что с ними происходит?

- Их очень много, это большой комплекс дел. Много дел рассматривается в судах, много дел до сих пор расследуются, поэтому нельзя говорить о всех делах однозначно. Надо определенные блоки или эпизоды рассматривать отдельно.

- По вашему мнению, как человека, который возглавлял Генеральную прокуратуру, возможно ли юридически привлечь к ответственности народных депутатов, которые проводили голосования за Харьковские соглашения 21 апреля 2010 года в Верховной Раде с нарушением регламента, несмотря на ст. 80 Конституции Украины?

- Юристам СБУ, прокурорам и юристам аппарата СНБО надо быть очень, мягко говоря, креативными, чтобы сформировать уголовное обвинение тем народным депутатам, которые голосовали за эти Харьковские соглашения, учитывая требования Конституции.

Но с другой стороны есть люди, которые готовили эти проекты документов, есть люди, которые их продвигали в парламенте. Я думаю, что здесь могут быть абсолютно правовые основания, чтобы привлечь их к ответственности. Однако это надо делать

быстро, потому что время идет, а сроки на привлечение к уголовной ответственности тоже уплывают.

- Когда вы шли уходили, вы сказали: "Я ухожу, чтобы вернуться". Вы передумали возвращаться?

- Мы уже вернулись. Когда я говорю "мы", я имею в виду моих коллег-единомышленников - Павла Климкина и Александра Данилюка. Мы основали Центр национальной устойчивости и развития. Сейчас мы пытаемся дать нашей власти те идеи, которых у них нет: видение, стратегия по развитию нашей страны. Мы уже активно работаем. Я думаю, что вскоре мы сможем предложить еще больше, чтобы в нашей стране стало лучше.